

Чэн Синьюань слушал и все больше злился, остановился на месте и нахмурился. Неудивительно, что Чжао Сюньюэ не хотел говорить это в участке. Он возвел проблему Чэн Синьюаня до уровня управления отрядом и развития общества, навесив такой ярлык, что, если продолжать, можно было бы просто заставить Чэн Синьюаня уволиться и уйти.

— Я не беру тебя на патрулирование границы, и ты говоришь, что у меня проблемы с подбором кадров?

Чэн Синьюань тоже сдерживал гнев. Чжао Сюньюэ, видя, что он действительно рассердился, немного остыл и сказал:

— ...Тогда дай мне вескую причину, которую я смогу понять и принять. Сейчас я совершенно не могу понять и одобрить твое решение.

Если бы Чжао Сюньюэ был кем-то другим и осмелился бы сказать такое, Чэн Синьюань действительно хотел бы его «отшлепать». На работе решения начальства не обязательно и не всегда нужно объяснять подчиненным, а Чжао Сюньюэ еще и нагло требовал причину. Это только укрепило первоначальное мнение Чэн Синьюаня — Чжао Сюньюэ был просто маленьким мальчишкой, на четыре года младше его.

Но Чжао Сюньюэ для Чэн Синьюаня был не просто обычным «мальчишкой». Его настойчивость выводила Чэн Синьюаня из себя. Чэн Синьюань не только не хотел его «отшлепать», но и думал, как правильно его воспитать. Иногда, с другой точки зрения, Чэн Синьюань думал, что Чжао Сюньюэ должен быть благодарен ему. Чэн Синьюань постоянно заботился о нем, направлял его, помогал ему, и при этом ничего не требовал взамен, только надеясь, что Чжао Сюньюэ благополучно «вырастет».

Чэн Синьюань на мгновение задумался, сдерживая гнев, и сказал:

— Хорошо, ты хочешь вескую причину... У тебя сегодня выходной, верно?

— ...Да.

— На этот раз я выбрал новичка Ма Цюаньцюаня для патрулирования границы. Давай вернемся в отряд, возьмем его, и днем я отведу вас. Я дам тебе вескую причину.

Сказав это, Чэн Синьюань повернулся и пошел к участку, не оглядываясь. Чжао Сюньюэ сначала замер, а затем поспешно последовал за ним.

Как назло, Ма Цюаньцюань сегодня тоже был свободен и не дежурил. Чэн Синьюань зашел в его комнату в общежитии, а за ним шел Чжао Сюньюэ. Ма Цюаньцюань с любопытством спросил:

— Что случилось, капитан?

— Ничего не планирую на сегодняшний день, я возьму вас двоих с собой.

— О, о, хорошо.

Чэн Синьюань ушел, сердито хлопнув дверью. Ма Цюаньцюань спросил Чжао Сюньюэ:

— В чем дело, что происходит?

Чжао Сюньюэ тоже не знал, что задумал Чэн Синьюань, но после раздумий сказал:

— В следующем месяце ты пойдешь с ним на патрулирование границы?

— Да, Чун сказал мне... Ты тоже пойдешь?

Этот вопрос Ма Цюаньцюаня попал в точку. Чжао Сюньюэ сжал губы, глядя, как Чэн Синьюань уходит в свою комнату и с силой захлопывает дверь.

Чжао Сюньюэ опустил голову и тихо сказал:

— ...Я хочу пойти.

После обеда Чжао Сюньюэ и Ма Цюаньцюань сидели в столовой, ожидая. Проходящий мимо Вэй Чэньпин спросил, что они делают, но Чжао Сюньюэ, нервничая и беспокоясь, даже не ответил. Ма Цюаньцюань коротко сказал:

— Идем с капитаном.

И зоркий Чжао Сюньюэ увидел за окном фигуру Чэн Синьюаня и быстро вышел из столовой.

Чэн Синьюань направился к полицейской машине и, увидев Чжао Сюньюэ и Ма Цюаньцюаня, не позвал их, а сам сел за руль. Чжао Сюньюэ, растерявшись, сел на пассажирское сиденье.

— Хм?

Чэн Синьюань был немного удивлен. Он и Чжао Сюньюэ давно не выезжали на задания вместе, не говоря уже о том, чтобы сидеть в одной машине или даже рядом. Обычно новые члены команды сидели сзади, и хотя это было негласное правило, но все его придерживались. Чжао Сюньюэ просто повезло с Ма Цюаньцюанем, который был молодым и сговорчивым. Если бы это был кто-то постарше, то из-за такого расположения мест могли бы начаться разговоры.

Чэн Синьюань посмотрел на него, и Чжао Сюньюэ спросил:

— Что?

Тут Ма Цюаньцюань сел сзади и сказал:

— Капитан.

И только тогда Чэн Синьюань сказал Чжао Сюньюэ:

— Пристегни ремень.

— ...

Чжао Сюньюэ пристегнулся, и они трое отправились в путь. Всю дорогу, кроме редких вопросов Ма Цюаньцюаня, Чэн Синьюань и Чжао Сюньюэ не разговаривали. Чэн Синьюань не хотел говорить, а Чжао Сюньюэ не решался, потому что сзади сидел Ма Цюаньцюань, и он не мог выплеснуть свои эмоции.

Машина покинула участок и проехала около десяти минут, пока не прибыла к мемориалу павшим. Чэн Синьюань отстегнул ремень и сказал:

— Мы приехали, выходите.

Трое вышли из машины. Вокруг были зеленые деревья, а среди леса была тропинка, ведущая к небольшому огороженному участку. Чэн Синьюань первым вошел, а двое последовали за ним. На участке были могилы павших, серые надгробия. В лесу пели птицы, делая все вокруг еще более тихим.

— Это, это...

Ма Цюаньцюань прошептал себе под нос, боясь спросить вслух. Чжао Сюньюэ мысленно посчитал надгробия — всего девять. На каждом из них было написано имя, за которым следовало «Могила павшего», а также даты рождения и смерти.

Чэн Синьюань стоял перед могилами, молча глядя на них слева направо, затем выпрямился и отдал честь. Двое сзади сразу поняли, что делать, и тоже выпрямились, отдав честь.

Чэн Синьюань закончил отдавать честь и еще немного постоял в молчании перед могилами. Двое сзади не решались говорить, и на участке воцарилась тишина.

— Здесь покоятся все полицейские, погибшие с момента создания пограничного отряда Линьчэнь до сегодняшнего дня... — вдруг обернувшись, Чэн Синьюань посмотрел на Чжао Сюньюэ и Ма Цюаньцюаня.

— Из этих девяти могил, семь — символические. У них нет тел, только личные вещи, которые похоронили вместо них. Все они погибли при исполнении служебных обязанностей, патрулируя границу или охраняя рубежи. Их останки так и не нашли, и неизвестно, где они погибли...

Его взгляд остановился на Чжао Сюньюэ, и в глазах Чэн Синьюаня была глубокая задумчивость:

— Ты видишь? Вот что такое патрулирование границы.

— ...

Чжао Сюньюэ понял, зачем Чэн Синьюань привел их сюда. На него нахлынуло чувство стыда за свою незрелость и импульсивность, какого он никогда раньше не испытывал.

Чэн Синьюань продолжал смотреть на него:

— Ты думал, патрулирование границы — это что, соревнование, где нужно быть первым? Ты способный, у тебя хорошие результаты, ты молодой, ты выдающийся, и поэтому тебя нужно брать на патрулирование границы?

Ма Цюаньцюань немного растерялся, глядя на своего товарища. Чжао Сюньюэ смущенно сказал:

— Я...

— Ты что?

Чэн Синьюань не дал ему извиниться и спросил:

— Что ты хочешь, чего ты добиваешься, хочешь погибнуть?

Чжао Сюньюэ промолчал, его уши покраснели. Чэн Синьюань действительно был разочарован.

Если бы он не привел Чжао Сюньюэ сюда, не показал ему эти могилы, тот продолжал бы использовать свою уверенность как оружие, упрямо настаивая на своем.

— Патрулирование границы — это работа. Контрабанда, незаконная миграция, уничтожение лесов... Патрулирование границы — это борьба с незаконной деятельностью на границе, обеспечение сохранности пограничных знаков, проверка безопасности вокруг них. Это защита родины, а не игра!

Чжао Сюньюэ слушал, его взгляд стал тяжелым. Чэн Синьюань, видя его реакцию, подумал, что он, возможно, осознал свои ошибки, и указал на Ма Цюаньцюаня:

— Сяо Ма уже год с нами, и он тоже впервые идет на патрулирование границы. Ты видел, как Вэй Чэньпин пошел сразу после вступления в отряд, и ты тоже захотел. Если ты идешь на патрулирование границы с мыслями о соперничестве, о желании быстро отличиться, я никогда не позволю тебе пойти. Более того...

Чэн Синьюань замолчал. В прошлый раз он уже ругал Чжао Сюньюэ: «Иди куда хочешь, делай что хочешь». Тогда он был в гневе, но в душе тоже был недоволен. Теперь он почувствовал легкую усталость. Он пошел к выходу из участка, проходя мимо Чжао Сюньюэ, даже не взглянув на него, и сказал:

— Более того, я советую тебе уйти из отряда и вернуться в городской район Цзо.

Как в любом фильме, сериале или аниме, когда Чэн Синьюань проходил мимо Чжао Сюньюэ, их плеча слегка соприкоснулись. Чжао Сюньюэ остался на месте, его лицо было омрачено. Ма Цюаньцюань смотрел на удаляющегося Чэн Синьюаня и сказал:

— Эй, вы...

Ма Цюаньцюань метнулся взглядом между ними, не зная, идти ли за Чэн Синьюанем или остаться с Чжао Сюньюэ. Он примерно понял, что произошло между ними, и в итоге выбрал своего товарища, чувствуя ответственность помочь этому парню, который был старше его, но пришел в отряд позже.

— Сюньюэ, ты в порядке?...

Чжао Сюньюэ смотрел на могилы, сжимая кулаки:

— ...В порядке. Я, я хочу побыть один.

<http://bllate.org/book/16930/1559293>